

УДК 070.1
ББК 76.01

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-57-70

ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СМИ НА ПРОЦЕСС РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОДЕМИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАСРЕДЫ ПАКИСТАНА И НОРВЕГИИ)

Т. Н. Владимирова, А. В. Землянский

Аннотация. В период пандемии коронавируса мировые СМИ столкнулись с новым вызовом – инфодемией, под которой понимается стремительное увеличение объема разной степени достоверности информации за короткий промежуток времени в связи с тем или иным событием. Провести глубокий фактчекинг такого количества медиатекстов на первых этапах пандемии оказалось не под силу даже журналистам стран, где еще задолго до пандемии отмечались инструменты проверки информации наивысшей степени надежности. В данном исследовании выдвигается гипотеза, что в странах с жесткой системой контроля СМИ со стороны органов власти инфодемия представляет собой более серьезную проблему, чем в демократических странах и плюралистических, что, в свою очередь, часто приводит к фатальным для граждан последствиям (например, к отказу от вакцинации или средств индивидуальной защиты). Для проведения сравнительного анализа были выбраны медиасистемы Пакистана и Норвегии, а также инфодемические нарративы, циркулирующие в медиасреде двух этих государств. Такой выбор обусловлен первым местом Норвегии в рейтинге свободы прессы и одним из самых низких показателей в этом рейтинге Пакистана. В результате исследования авторы пришли к следующему выводу: чем более существенное влияние оказывают органы власти на медиа, тем чаще те становятся источником распространения недостоверной информации, что приводит к падению доверия к ним. В то же время независимость СМИ от государственных структур и влияния политиков позволяет медиа быстро перестраивать свою работу и успешно справляться с инфодемией и ее последствиями.

Ключевые слова: инфодемия, фактчекинг, норвежские СМИ, пакистанские СМИ, свобода слова, пандемия коронавируса.

© Владимирова Т. Н., Землянский А. В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Владимирова Т. Н., Землянский А. В. Влияние механизмов регулирования СМИ на процесс распространения инфодемических нарративов (сравнительный анализ медиасреды Пакистана и Норвегии) // Наука и школа. 2023. № 2. С. 57–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-57-70.

INFLUENCE OF MEDIA REGULATION MECHANISMS
ON THE INFODEMIC NARRATIVE PROCESS (A COMPARATIVE
ANALYSIS OF THE MEDIA ENVIRONMENT OF PAKISTAN
AND NORWAY)

T. N. Vladimirova, A. V. Zemlyanskiy

Abstract. *During the COVID-19 pandemic media all over the world have faced a new challenge – an infodemic, which is defined as a rapid increase in information volume of varying degrees of reliability related to a particular event in a short period of time. In-depth fact-checking of such great amount of media coverage during the early stages of the COVID-19 pandemic turned out to be impossible even for journalists in those countries where extremely reliable tools for verifying information had been in place long before the pandemic. This study hypothesizes that in countries with strict media control, exercised by the authorities, an infodemic is a more serious problem than in democratic and pluralistic countries, which in turn often leads to fatal consequences for citizens (e.g., vaccination refusal or boycott of personal protective equipment). The media systems of Pakistan and Norway have been chosen for the comparative analysis, as well as the infodemic narratives of these two states circulating in the media. This choice was based on Norway’s first place in the press freedom ranking and one of the lowest scores in this ranking by Pakistan at the same time. The authors came to the following conclusion: The more substantial the influence of the authorities on the media is, the more frequently they become a source of dissemination of inaccurate information, which results in a decrease of trust in the media. At the same time, the independence from government structures and the influence of politicians allows the media to restructure their work quickly and successfully cope with an infodemic and its consequences.*

Keywords: *infodemic, fact-checking, Norwegian media, Pakistani media, freedom of speech, coronavirus pandemic.*

Cite as: Vladimirova T. N., Zemlyanskiy A. V. Influence of Media Regulation Mechanisms on the Infodemic Narrative Process (A Comparative Analysis of the Media Environment of Pakistan and Norway). *Nauka i shkola*. 2023, No. 2, pp. 57–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-57-70.

Пандемия коронавируса привела к значительным трансформациям во всех сферах человеческой жизнедеятельности, включая мировую медиасистему. Так, СМИ столкнулись с инфодемией – экспоненциальным увеличением объема информации за короткий промежуток времени. При резко возросшем спросе на новости, снизилось качество

медиатекстов, поскольку фактчекингом, требующим дополнительных затрат времени, приходилось пренебрегать в пользу скорости публикаций. А в некоторых случаях журналисты и вовсе не были знакомы с принципами фактчекинга.

Все это, включая наводнение глобальной медиасреды так называемыми «фейк-ньос», способствовало распространению

панических настроений, а также препятствовало принятию взвешенных решений органами власти.

Для того чтобы понять, как связана инфодемия и свобода слова, рассмотрим две различные модели взаимодействия СМИ и государственных органов власти – норвежскую и пакистанскую. По результатам ежегодного исследования (2022), целью которого было определить индекс свободы слова в каждой из этих стран, Норвегия находится на первой строчке рейтинга, а Пакистан – на 157-м месте из 180 [1].

Особенности регулирования и принципы работы медиа в Пакистане

Формально деятельность СМИ в Пакистане регулирует Конституция, а именно положения о правах на свободу выражения мнений и о доступе к информации. Однако работа пакистанских журналистов постоянно усложняется по мере появления новых законов и ужесточения старых. Пандемия COVID-19 только усугубила накладываемые на СМИ ограничения, которые в конечном итоге и оказали влияние на качество публикуемых материалов.

Саму политическую систему Пакистана можно охарактеризовать как конкурентную авторитарную систему (гибридный режим, когда органы власти сохраняют формальную демократичность институтов), где правительство, пусть и демократически избранное, стремится всячески ограничить и взять СМИ под свой контроль.

Медиасреда Пакистана чрезвычайно разнообразна, что связано с этническими, социальными и языковыми различиями. Все медиа официально являются частными, но бюджет трети зависит от размещения государственной рекламы и субсидий.

Главными проблемами пакистанских СМИ на сегодняшний день, по мнению

Марко Меццера и Сафдара Сиала из Международного института Клингендаля [2], являются: давление на СМИ со стороны правительства; доминирование коммерческих и политических интересов при формировании повестки дня; влияние военных и правоохранителей (когда журналисты подвергаются арестам или запугиванию). По данным Международной федерации журналистов, Пакистан занимает четвертое место в рейтинге стран с высокой смертностью работников СМИ. Так, «с мая 2020 г. по апрель 2021 г. произошло по меньшей мере 148 случаев нападений на журналистов. Это на 40% больше, чем годом ранее», о чем сказано в отчете Freedom Network [3].

Для контроля СМИ в Пакистане существует отдельный государственный орган PEMRA (Агентство по регулированию электронных средств массовой информации), который имеет полномочия приостанавливать действие вещательных лицензий или же выносить соответствующие угрозы-предупреждения. Тем не менее чаще всего для давления на «неугодные» СМИ используются мягкие методы, например экономические ограничения – «отлучение» от правительственной рекламы, сокращение государственного финансирования медиа в виде субсидий и программ поддержки.

Пакистанские законы в сочетании с правительственным давлением привели к появлению самоцензуры, когда журналисты из-за страха репрессий предпочитают выступать в качестве пассивных наблюдателей, а не информаторов. Как считает пакистанский журналист Гази Салауддин, «Самоцензура является худшим видом цензуры, ведь она приводит к снижению качества новостей, спаду активности СМИ и замалчиванию как социальных, так и политических проблем» [4].

Помимо того, что издания вынуждены постоянно искать дополнительные источники дохода, им также не хватает поддержки в вопросах безопасности, юриспруденции и страхования. Квалификация

самих журналистов тоже оставляет желать лучшего: некоторые местные журналисты не имеют ни профессиональной подготовки, ни образования, уйдя в СМИ, например, из школ, где отмечается крайне низкая оплата труда.

При этом, согласно выводам исследования *The Media's Perceptions and Response to the Infodemic* [5], более 30% опрошенных пакистанских журналистов заявили, что не проходили никакого обучения проверке фактов (т. е. фактчекингу). Как результат, 45% из них сталкивались с публичными обвинениями и преследованиями за распространение дезинформации, и почти 90% журналистов считают, что это существенно снижает общественное доверие ко всем местным изданиям.

Инфодемия в Пакистане: причины и особенности

Пандемия COVID-19 принесла новые проблемы пакистанским журналистам. Исследователи Садиа Джамиль из австралийского Университета Квинсленда и Гифти Аппиа-Аджей из Университета образования в Гане выяснили, что на сегодняшний день медиа попросту не имеют ресурсов и инструментов, необходимых для качественного освещения пандемии [6]. Без них журналисты не могут полноценно выявлять ложные утверждения и обеспечивать стабильную проверку фактов. При этом важно отметить, что для качественного фактчекинга необходима не только соответствующая политика самих редакций, но и достаточные финансовые и технологические ресурсы. Во многих крупных новостных СМИ (*The Washington Post*, *The Guardian*, *Reuters*, *CNN*) проверка фактов выполняет искусственный интеллект, но журналистам из Пакистана подобные технологии пока недоступны.

Исследование Мухаммада Шабана Рафи из Международного университета Рифаха в Пакистане показало, что

источниками недостоверной информации касательно пандемии в основном выступали журналисты крупных СМИ, лидеры общественного мнения в социальных сетях и пакистанские политики [7]. Например, в марте 2020 г. Абдулла Хусейн Харун, бывший министр иностранных дел Пакистана, высказал мнение, что коронавирус был искусственно создан в лаборатории Израилем, США и Великобританией, чтобы остановить стремительное развитие Китая и применить новое оружие против Сирии [8]. По его мнению, это куда более вероятно, чем то, что вирус передан людям от летучих мышей, которых китайцы едят на протяжении многих поколений. Также СМИ активно публиковали другие заявления политиков, сделанные без какой-либо опоры на научные данные. Это объясняется недостаточным взаимодействием правительства Пакистана с врачами и экспертным сообществом: к ним не обращались не только за разъяснениями того, как на самом деле протекает вирусная инфекция, но и даже за консультациями при разработке мер по борьбе с пандемией [9, р. 17]. Все это привело к опасному скептицизму со стороны населения к мерам, объявленным правительством.

Если официальные медиа предпринимали попытку хоть как-то разобраться с дезинформацией, то пользователи социальных сетей продемонстрировали практически полное отсутствие навыков фактчекинга и быстро наводнили медиополе многочисленными теориями заговоров. Например, одна из теорий гласила, что пандемия «запущена» Западом против всего мусульманского мира [9, р. 17].

Инфодемические нарративы также пересылались в виде сообщений в WhatsApp – самом популярном мессенджере в Пакистане. Исследователи Садиа Джамиль и Гифти Аппиа-Аджей предприняли попытку изучить данное явление [6]. Текстовые сообщения, посвященные COVID-19, были отфильтрованы по

ключевым словам, в числе которых «корона», covid, covid19 и «коронавирус». В результате было отобрано 5039 текстовых сообщений на тему коронавируса в период с 16 марта по 9 апреля 2020 г., что примерно соответствует датам первой волны COVID-19 в Пакистане. В итоге 45% от всех инфодемических нарративов в WhatsApp включают в себя **теории заговора, слухи о заболевании коронавирусом известных людей** и т. п. 22% текстов – **материалы об искусственном происхождении вируса**, в которых часто упоминались такие фильмы, как «Обитель зла» и «Я – легенда», а также книга «Око тьмы», якобы предсказывающие появление COVID-19. **Псевдомедицинские советы и нарративы, в которых публиковались мифы о вакцинации**, составили около 30% от всех сообщений.

Несмотря на общее недоверие к пакистанским СМИ из-за искажения ими политической и социальной действительности, больше половины реципиентов одобрили освещение ими конкретно пандемии коронавируса [10]. Об этом заявили 57% опрошенных. Вторым по надежности источником 56% респонденты назвали свою семью и друзей. Вместе с тем 20% пакистанцев считают, что в соцсетях публикуется преимущественно недостоверная информация о коронавирусе, а самый низкий результат доверия показали государственные и правительственные сайты: 50% респондентов опроса заявили, что никогда не пользовались официальными источниками для получения сведений о коронавирусе. Этому есть свое объяснение: согласно отчету Всемирного экономического форума за 2017–2018 гг., Пакистан занимает 62-е место (из 137 стран) с индексом в 3.2 (максимальное значение 7) в рейтинге общественного доверия к политикам и органам власти [11].

Одним из последствий инфодемии в Пакистане стала нерешительность населения в отношении вакцинации против

COVID-19 [12]. Для ее проведения в начале 2020 г. государством был выделен бюджет в размере 1 млрд долл. на закупку вакцин, а также открыт прием пожилых граждан в государственных поликлиниках и запущен канал на YouTube с объясняющими и призывающими к вакцинации видеороликами. Однако число их просмотров за все время едва достигло нескольких сотен. В итоге государственная инициатива в области вакцинации не принесла ожидаемых результатов: на сегодняшний день (октябрь 2022) в Пакистане полностью получили вакцину порядка 60% населения. При этом, для сравнения, в Германии таких почти 77 % [13].

К апрелю 2021 г., согласно ежегодному отчету исследовательского центра CAREC Institute, 33,6% респондентов из Пакистана считали, что не следует доверять вакцинам, а 19,6% выразили сомнения в их эффективности [14]. При этом докторам и медсестрам доверие выразил 41% опрошенных. Возможно, именно из-за отказа от вакцинации, по сравнению с первыми тремя волнами, четвертая была чрезвычайно заразной и смертоносной: в среднем ежедневно заражалось от 5 до 8 тыс. пакистанцев, а умирало 95–120 человек [15]. Это также усилило нагрузку на и без того слабую систему здравоохранения в стране.

Тем не менее, если рассматривать происходящее не отдельно, а в контексте международной статистики, в Пакистане наблюдается относительно низкое число случаев заболевания коронавирусом и летальных исходов. Для сравнения, в феврале 2022 г. в Пакистане ежедневно умирало около 30–40 человек, в то время как в Италии – около 300–350 человек [16]. Касательно числа заражений наблюдались примерно те же пропорции, в связи с чем возникает вопрос, почему Пакистан с большей плотностью населения и более слабой системой здравоохранения справляется с пандемией коронавируса лучше, чем

европейские страны. Главной причиной данного явления может являться демография: средний возраст жителей Пакистана – 22 года, то есть большую часть населения страны составляет молодежь, а меньшую – пожилое население, наиболее подверженное коронавирусу.

Еще одной причиной относительно низкой смертности и заболеваемости в Пакистане может являться низкое количество тестирований населения на коронавирус. По мнению Абдула Бари, генерального директора больницы в Карачи, жители Пакистана неохотно сдают анализы из-за стигматизации болезни (и местные СМИ сыграли в этом процессе не последнюю роль) и необходимости самоизоляции, что также могло исказить статистику [17]. Помимо этого, были зафиксированы случаи искусственного занижения числа случаев заболевания – так правительство пыталось продемонстрировать эффективность введенных мер по борьбе с инфекцией посредством соответствующих публикаций в СМИ [18]. Так, государственный чиновник в провинции Пенджаб на условиях анонимности рассказал, что его начальник заставил снизить число новых случаев почти наполовину [19].

Еще одной проблемой, которая дала о себе знать в период пандемии, стал низкий уровень медиаграмотности среди населения [20]. В результате опроса было выявлено, что каждый второй респондент считает, что сталкивается с недостоверной информацией как в СМИ, так и в социальных медиа, но отличить ее от достоверной могут только 3 человека из 10. При этом 9 из 10 опрошенных осознают проблему фейков как вызов для страны и ее населения.

Принципы работы норвежских СМИ

Согласно Всемирному индексу свободы прессы [1], в 2022 г. Норвегия заняла первое место в рейтинге шестой год

подряд. Таким образом, она считается самой благоприятной, безопасной и комфортной страной для работы и проживания журналистов.

Политическую систему в Норвегии можно охарактеризовать как конституционную монархию с парламентской демократией. Законодательно свобода прессы была закреплена в Конституции еще в 1814 г. По сей день здесь отсутствует четкая система правового регулирования СМИ: все положения, предписания и правила для журналистов разбросаны по различным нормативным актам [21]. Например, любой гражданин Норвегии может подать судебный иск на любое издание, чтобы приостановить его деятельность, если считает, что то нарушает журналистскую этику, распространяет дезинформацию или клеветает.

Норвежская комиссия по СМИ – основной орган, регулирующий медиа, занимается распределением финансовой поддержки газетам, выдает лицензии и льготы радиостанциям и телеканалам. А также контролирует рекламную деятельность государственной телерадиосети. По закону не допускается концентрация СМИ у одного владельца. Ни одной медийной компании не разрешено управлять более чем одной третью общего рынка газет, радио и телевидения.

СМИ не рассматриваются как источник прибыли, поскольку в Норвегии действует негласный принцип инвестировать все заработанные на издании средства в его развитие. Именно поэтому существуют программы государственной финансовой поддержки тех СМИ, которые по какой-то причине не могут функционировать самостоятельно (даже если эти СМИ являются оппозиционными). Цель таких программ – расширить разнообразие представленных в стране изданий, чтобы обеспечить максимальный плюрализм мнений.

Стоит отметить, что изначально журналистика Норвегии на этапе своего

становления являлась партийной. Большинство печатных изданий в XIX и начале XX в. были инструментами политической партии, стоящей у власти. Однако в 1980-х гг. партийная журналистика уступила место общенациональной, стали появляться религиозные, экономические и социальные издания. Тогда же был упрощен вход в медиасферу для частных лиц и компаний, что также способствовало увеличению количества СМИ в стране.

На данный момент многие норвежские издания также отошли от концепции профилирования, предпочитая сочетать на своих страницах совершенно разные темы. Такого типа издания, то есть нетематические газеты, предлагающие набор разной информации под одной обложкой, пользуются самым высоким спросом на современном норвежском рынке.

В августе 2018 г. в мире было зарегистрировано более 150 проектов по фактчекингу, а именно в Duke Reporters' Lab при Университете Дьюка [22], наиболее полной базе данных по проверке фактов. Пять из этих проектов базируются в Скандинавии: Faktisk (Норвегия), Faktisk (Швеция), Viralgranskaren (Швеция), Detektor (Дания) и TjekDet (Дания).

В Скандинавских странах СМИ реализовали ряд инициатив по противодействию дезинформации. Этот процесс начался еще в 2005 г., когда газета Dagbladet запустила проект Faktasjekken. В начале 2010-х гг. это движение начало набирать обороты – по всей Скандинавии появилось множество организаций по проверке фактов.

В Норвегии медиасреда характеризуется сочетанием сильных коммерческих и общественных СМИ. Использование традиционных источников, таких как печатные издания и телевидение, снижается, а аудитория новых медиа растет.

Таким образом, потребление информации становится все более и более цифровым, поскольку аудитория переходит в онлайн. Большинство традиционных СМИ имеют свои собственные веб-сайты и приложения и дополнительно отбирают контент для распространения на сторонних платформах, таких как Facebook¹, YouTube, Twitter и др. В 2018 г. основной платформой (среди социальных медиа), используемой для потребления новостей, у 40% норвежцев был Facebook¹ [23]. С 2016 г. ведутся оживленные дебаты относительно политических и социальных последствий доминирования двух конкретных игроков на рынке медиа: Facebook¹ и Google.

Стоит отметить, что все норвежские журналисты являются членами Норвежской ассоциации прессы, которая налагает на них обязательство следовать этическим принципам, изложенным в кодексе ассоциации. Именно этот кодекс определяет критерии качества журналистских материалов. Однако большинство самих журналистов отмечают повышение количества журналистских материалов в ущерб их качеству в период пандемии коронавируса. Так, 73% журналистов считают, что в условиях кризиса требование своевременно предоставлять актуальную информацию негативно сказывается на редакционном продукте, а 75% отметили, что ради скорости им приходится жертвовать качеством информации.

Тем не менее, как показывают исследования, население Скандинавских стран по-прежнему доверяет традиционным медиа больше, чем социальным сетям, полагая, что именно здесь недостоверной и непроверенной информации циркулирует гораздо больше. Очевидно, что потребители медиаконтента знают о различных видах дезинформации. Так, 33% норвежцев в одном из исследований

¹ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

заявили, что лично сталкивались с фейковыми новостями или с историями, в которых факты были искажены под требования определенной повестки дня [23]. Еще одно исследование показывает, что почти 70% жителей Норвегии, столкнувшихся с фейковыми новостями в 2019 г., могли самостоятельно определить, что они имеют дело с дезинформацией [24]. 38% респондентов пришлось обратиться к другим СМИ, чтобы узнать, имеют ли они дело с фейком.

Способы борьбы с инфодемией в Норвегии

По данным за октябрь 2022 г., Норвегия занимает 110-е место в списке по количеству умерших от COVID-19 [25]. В стране действует Национальный план обеспечения готовности к вспышкам инфекционных заболеваний, в котором четко изложены задачи, роли и функции всех учреждений и организаций в стране в период того или иного кризиса [26]. Например, роль Норвежского института здравоохранения главным образом заключается в оказании медицинской помощи пострадавшим, а также передаче актуальной информации относительно заболеваний органам власти, персоналу и населению. Управление здравоохранения же координирует действия системы здравоохранения во время кризисов.

В Норвегии, как и в Пакистане, основной площадкой для распространения недостоверной информации, связанной с пандемией, стали соцсети. Согласно исследованию Кьельдсена Оттара Бьеркли из норвежского Арктического университета [27], Facebook¹ являлся основным источником фейковых новостей (49% от общего числа). 17% приходилось на пользовательские сайты (блоги, форумы), 14% на другие социальные сети, а 12% – на онлайн-издания. В ходе

опроса «Встречали ли вы фейковые новости в Интернете?» более 50% населения Норвегии ответили «да», в то время как «нет» ответили лишь 18%. Еще 30% выразили неуверенность. При этом группу респондентов, ответившую отрицательно, составляли преимущественно люди старшего возраста, в то время как в группе, которая хорошо распознавала фейки, оказалась в основном молодежь. Таким образом, можно сделать вывод, что с увеличением возраста снижается способность распознавать недостоверную информацию.

В рамках отчета Норвежской комиссии по СМИ, посвященного изучению критического мышления, все население было разделено на четыре группы в зависимости от уровня их медиаграмотности [27]. Так, 43% норвежцев, согласно опросу, хорошо осведомлены о том, как устроены СМИ, и имеют высокий уровень критического мышления, 28% продемонстрировали средние показатели, 20% показали медиаграмотность ниже среднего, а 9% – самый низкий уровень. При анализе отличий между первой и четвертой группами было выявлено, что самым значимым для медиаграмотности фактором выступало высшее образование. Чем ниже был уровень образования респондента, тем хуже он понимал устройство СМИ и распознавал недостоверную или частично недостоверную информацию.

Еще одно исследование, проведенное в 2021 г., выявило, что люди склонны запоминать и доверять информации, которая подтверждает их предыдущие установки и дискредитирует неприятную им информацию [28]. В нем приняли участие 405 человек (48,4% мужчин, 51,6% женщин), проживающих в Норвегии и входящих в возрастной диапазон 18–85 лет. Для изучения влияния информации о COVID-19 на поведение участники

¹ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

оценили список утверждений, выражающих различные убеждения о коронавирусе, и сообщили, в какой степени они соблюдают меры предосторожности. Респонденты оценили по четырехбалльной шкале уровень своего согласия (от «полностью не согласен» до «полностью согласен») с набором утверждений, связанных с пандемией COVID-19 и фигурирующих в СМИ. Полный список утверждений, оцененных участниками, также включал восемь примеров дезинформации о COVID-19, распространяемой в Интернете (например, «потребление пива марки Corona влияет на заражение COVID-19», «сеть 5G влияет на распространение COVID-19»).

В результате выяснилось, что скептицизм в отношении угрозы COVID-19 характерен больше для мужского населения с относительно низким уровнем потребления официальных новостей. Вера в то, что угроза инфекции недооценивается, свойственна более молодому населению левой политической ориентации, которое также отмечало повышение количества потребляемых им в период пандемии новостей. Участники исследования, доверяющие фейковым новостям, как правило, имели более низкий уровень образования. В основном это были мужчины, которые активно пользовались Интернетом и доверяли информации, предоставляемой социальными сетями. Участники, доверявшие информации о COVID-19, предоставленной традиционными СМИ, одновременно были склонны доверять властям и считали, что им довольно легко отличать факты от дезинформации (что на практике оказывалось не так).

Данное исследование показывает, что между убеждениями и сомнениями людей в опасности вируса, их доверием к властям, восприимчивостью к дезинформации существует четкая взаимосвязь. В то время как уверенные в угрозе инфекции применяли серьезные меры предосторожности, скептики, наоборот, неохотно предпринимали такие меры.

Тем не менее к октябрю 2022 г. в Норвегии вакцинировано около 86% населения в возрасте от 75 до 84 лет и 83% населения старше 85 лет (самые уязвимые группы), а в общей сложности вакцинировано 80,5% всего населения страны (это 4 346 291 человек).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что причины, по которым СМИ не смогли вовремя приспособиться к новым условиям в полной или частичной мере, в разных странах различны. Если в Норвегии сама медиасистема устроена так, что она способна довольно быстро трансформироваться и удовлетворить потребность аудитории в качественном освещении событий, то Пакистан продемонстрировал ригидность системы СМИ. Таким образом, профессиональные медиа в обеих странах, прикладывая максимальные усилия по нивелированию влияния инфодемии, пришли к разным результатам. Однако Норвегию и ее медиасистему можно с уверенностью назвать самыми образцовыми во всем мире.

По сравнению с Норвегией, пакистанские СМИ находятся в затруднительном положении, в первую очередь из-за государственного давления. С одной стороны, они должны публиковать только проверенную информацию, а с другой, если в материалах присутствует критика власти – есть риск, что СМИ подвергнется экономическим санкциям. Все это в конечном итоге приводит еще к одному явлению – самоцензуре, которая может табуировать даже те материалы, которые несут общественно значимую информацию и пользу. Реципиент же остается в неведении относительно важнейших событий и процессов, происходящих в стране. И хотя в то же время норвежские СМИ тоже материально поддерживаются государством, они не зависят от него в плане публикуемого контента, поскольку

правительство преследует одинаковую с ними цель – обеспечить свободу слова и доступ к информации для представителей всех социальных групп.

В Пакистане на качестве работы СМИ сказывается и отсутствие у журналистов специального образования и необходимых инструментов для проведения фактчекинга. Маленький бюджет многих медиа также не позволяет им обращаться к необходимым ресурсам для проверки поступающей информации, в связи с чем журналисты вынуждены публиковать даже ту информацию, которая вызывает сомнения у них самих. Отметим, что с такой проблемой столкнулись и норвежские журналисты на первых этапах пандемии, когда из-за потребности общества в быстрой и актуальной информации о заболевании редакциям приходилось пренебрегать качеством материалов и тщательной проверкой источников. Однако эту проблему им удалось быстро решить при помощи алгоритмов работы с дезинформацией, выработанных задолго до пандемии.

Еще одним фактором, обуславливающим высокую скорость распространения инфодемических нарративов в Пакистане, можно назвать низкий уровень медиаобразования в стране. Реципиенты информации часто не только не знают, как

провести самый простой фактчекинг, но и в принципе не понимают, как работает медиасистема. Несмотря на то, что тематика инфодемических текстов, циркулирующая в СМИ обеих стран, примерно схожа, норвежцы, в отличие от жителей Пакистана, при столкновении с дезинформацией способны ее идентифицировать.

В итоге мы видим, что высокий уровень доверия норвежским властям и СМИ существенно повышает эффективность антиковидных мер, которые те продвигают в обществе. Так, пропаганда вакцинации в Норвегии привела к тому, что на сегодняшний день вакцинировано 80% населения, тогда как в Пакистане – около 60%, которые на самом деле и вовсе могут оказаться искусственным завышением статистики со стороны властей.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ как инфодемических нарративов, так и медиасистем Норвегии и Пакистана подтверждает нашу гипотезу – плюрализм мнений и независимость СМИ от влияния государственных органов власти и политиков позволяют если не полностью нейтрализовать распространение недостоверных или частично недостоверных новостей, то по крайней мере минимизировать их деструктивное воздействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Reporters without Borders. 2022. World Press Freedom Index. URL: <https://rsf.org/en/index> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Mezzera M., Sial S. Media and Governance in Pakistan: A controversial yet essential relationship // Democratisation and Transitional Justice Cluster. 2022. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/20101109_CRU_publicatie_mmezzera.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
3. Expanding theatre of threats against media practitioners in Pakistan / Freedom Network. 2021. URL: <https://fnpk.org/wp-content/uploads/2021/04/FINAL-May-3-Report.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Gannon K. Pakistan's journalists complain of increasing censorship // AP News. 2018. URL: <https://apnews.com/article/09e9a7466e9c4c6f878e424833e5f03c> (дата обращения: 20.11.2022).
5. Ghani A., Khan S. Disorder in the Newsroom: The Media's Perceptions and Response to the Infodemic // Media Matters for Democracy. 2020. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Expression/disinformation/2-Civil-society-organisations/Media-Matters-for-Democracy1.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

6. *Jamil S., Gifty A.* Battling with infodemic and disinfodemic: the quandary of journalists to report on COVID-19 pandemic in Pakistan // *Media Asia*. 2020. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01296612.2020.1853393?casa_token=mDctJyqODNgAAAAA%3AFaaqUvt5_yThGH-rrEv2Oy7O-a2s4KBgRwFwOq0qyOa5vrqCqkAsmxBdkQxzrBHTCmSnOTGN6BBM (дата обращения: 20.11.2022).
7. *Rafi M. S.* Dialogic Content Analysis of Misinformation about COVID-19 on Social Media in Pakistan // *Linguistics and Literature Review*. 2021. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3819576 (дата обращения: 20.11.2022).
8. Coronavirus is not natural but invented in a laboratory by Israel, US and UK: Former Pakistan Foreign Minister comes up with a bizarre conspiracy theory / *OpIndia*. 2020. URL: <https://www.opindia.com/2020/03/coronavirus-pakistan-minister-conspiracy-theory-created-in-us-uk-clean-chit-china/> (дата обращения: 20.11.2022).
9. *Salam A.* Journalism in the Age of COVID-19. Perspectives from Pakistan. Friedrich Ebert Stiftung, 2020. 17 p. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/pakistan/17234.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
10. Public Trust in the Media during the Coronavirus Pandemic / *Media Matters for Democracy*. 2021. URL: <https://www.comminit.com/media-development/content/public-trust-media-during-coronavirus-pandemic> (дата обращения: 20.11.2022).
11. *Schwab K.* The Global Competitiveness Report 2017–2018 // *World Economic Forum*. 2018. URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
12. *Khan M. S.* Improving the Covid-19 Vaccination Rate in Pakistan – A Multipronged Policy Approach // *Frontiers*. 2021. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.729102/full> (дата обращения: 20.11.2022).
13. COVID-19 Vaccination tracker / *Reuters*. URL: <https://graphics.reuters.com/world-coronavirus-tracker-and-maps/vaccination-rollout-and-access/> (дата обращения: 20.11.2022).
14. Анализ отношения общества к вакцинации от COVID-19 в отдельных странах ЦАРЭС / Институт ЦАРЭС. 2021. URL: <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2021/04/CAREC-Institute-vaccination-attitudes-report-RUS-22-Apr-2021.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
15. Pakistan sees highest daily coronavirus deaths in fourth wave / *Geo News*. 2021. URL: <https://www.geo.tv/latest/363943-pakistan-sees-highest-daily-coronavirus-deaths-in-fourth-wave> (дата обращения: 20.11.2022).
16. Общая мировая статистика COVID-19 / *Covid Osnova News*. URL: <https://covid.osnova.news> (дата обращения: 20.11.2022).
17. *Ghosh A.* How Pakistan managed to flatten its Covid curve despite a low testing rate // *The Pring*. 2020. URL: <https://theprint.in/health/how-pakistan-managed-to-flatten-its-covid-curve-despite-a-low-testing-rate/480473/> (дата обращения: 20.11.2022).
18. Pakistan and COVID-19: The mystery of the flattened curve / *S. Ahmad, E. Lucero-Prisno, M. Y. Essar [et al.] // Journal of Global Health*. 2021. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7898371> (дата обращения: 20.11.2022).
19. *Islamabad M. B.* Is low testing behind Pakistan's falling daily new cases? // *DW*. 2020. URL: <https://www.dw.com/en/pakistan-coronavirus-testing/a-54221822> (дата обращения: 20.11.2022).
20. *Ghani A., Khan S.* Misinformation in The Public Eye // *Media Matters for Democracy*. 2020. URL: <https://scribd.com/document/521792393/Misinformation-in-the-Public-Eye> (дата обращения: 20.11.2022).
21. *Фунтусова С.* Как обеспечить свободу печати // *Право знать*. 2000. URL: [http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2000_45_46\(9_10\)/funtusova_9_10.pdf](http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2000_45_46(9_10)/funtusova_9_10.pdf) (дата обращения: 20.11.2022).
22. *Duke Reporters' Lab.* Fact-checking / *Duke University*. March 18, 2020. URL: <https://reporterslab.org/fact-checking/> (дата обращения: 20.11.2022).

23. Digital News Reports / N. Newman, R. Fletcher, A. Kalogeropoulos [et al.]. Reuters Institute for the Study of Journalism. Oxford, 2018. URL: <http://www.digitalnewsreport.org/survey/2018/> (дата обращения: 20.11.2022).
24. How did you know that you had come across fake news? // Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1036049/uncovering-of-fake-news-in-norway/> (дата обращения: 20.11.2022).
25. Statistics about coronavirus and COVID-19 / Norwegian Institute of Public Health. URL: <https://www.fhi.no/en/id/infectious-diseases/coronavirus/daily-reports/daily-reports-COVID19/> (дата обращения: 20.11.2022).
26. Using neural networks to support high-quality evidence mapping / T. Rost, L. Slaughter, O. Nytro [et al.] // National Library of Medicine. 2021. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34674636/> (дата обращения: 20.11.2022).
27. *Kjeldsen O.* En studie om falske nyheter og risikokommunikasjon i Norge under covid-19 pandemien // Infodemi som smitter. 2021. URL: <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/22540/thesis.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 20.11.2022).
28. What Should I Trust? Individual Differences in Attitudes to Conflicting Information and Misinformation on COVID-19 / P. Filkukova, P. Ayton, K. Rand, J. Langguth // *Frontiers*. 2021. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.588478/full> (дата обращения: 20.11.2022).

REFERENCES

1. Reporters without Borders. 2022. World Press Freedom Index. *Available at:* <https://rsf.org/en/index> (accessed: 20.11.2022).
2. Mezzera M., Sial S. Media and Governance in Pakistan: A controversial yet essential relationship. *Democratisation and Transitional Justice Cluster*. 2022. *Available at:* https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/20101109_CRU_publicatie_mmezzera.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2022).
3. Expanding theatre of threats against media practitioners in Pakistan. 2021. *Available at:* <https://fnpk.org/wp-content/uploads/2021/04/FINAL-May-3-Report.pdf> (accessed: 20.11.2022).
4. Gannon K. Pakistan's journalists complain of increasing censorship. 2018. *Available at:* <https://arnews.com/article/09e9a7466e9c4c6f878e424833e5f03c> (accessed: 20.11.2022).
5. Ghani A., Khan S. Disorder in the Newsroom: The Media's Perceptions and Response to the Infodemic. *Media Matters for Democracy*. 2020. *Available at:* <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Expression/disinformation/2-Civil-society-organisations/Media-Matters-for-Democracy1.pdf> (accessed: 20.11.2022).
6. Jamil S., Gifty A. Battling with infodemic and disinfodemic: the quandary of journalists to report on COVID-19 pandemic in Pakistan. *Media Asia*. 2020. *Available at:* https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01296612.2020.1853393?casa_token=mDctJyqODNgAAAAA%3AFaaqUvt5_yThGH-rrEv2Oy7O-a2s4KBgRwFwOq0yOa5vrqCqkAsmxBdkQxZrBHTCmSnOTGN6BBM (accessed: 20.11.2022).
7. Rafi M. S. Dialogic Content Analysis of Misinformation about COVID-19 on Social Media in Pakistan. *Linguistics and Literature Review*. 2021. *Available at:* https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3819576 (accessed: 20.11.2022).
8. Coronavirus is not natural but invented in a laboratory by Israel, US and UK: Former Pakistan Foreign Minister comes up with a bizarre conspiracy theory. 2020. *Available at:* <https://www.opindia.com/2020/03/coronavirus-pakistan-minister-conspiracy-theory-created-in-us-uk-clean-chit-china/> (accessed: 20.11.2022).
9. Salam A. *Journalism in the Age of COVID-19. Perspectives from Pakistan*. Friedrich Ebert Stiftung, 2020. 17 p. *Available at:* <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/pakistan/17234.pdf> (accessed: 20.11.2022).
10. Public Trust in the Media during the Coronavirus Pandemic. 2021. *Available at:* <https://www.comunit.com/media-development/content/public-trust-media-during-coronavirus-pandemic> (accessed: 20.11.2022).

11. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2017–2018. In: *World Economic Forum*. 2018. Available at: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (accessed: 20.11.2022).
12. Khan M. S. Improving the Covid-19 Vaccination Rate in Pakistan – A Multipronged Policy Approach. 2021. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.729102/full> (accessed: 20.11.2022).
13. COVID-19 Vaccination tracker. Available at: <https://graphics.reuters.com/world-coronavirus-tracker-and-maps/vaccination-rollout-and-access/> (accessed: 20.11.2022).
14. Analiz otnosheniya obshchestva k vaksinatсии ot COVID-19 v otdelnykh stranakh TsARES. 2021. Available at: <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2021/04/CAREC-Institute-vaccination-attitudes-report-RUS-22-Apr-2021.pdf> (accessed: 20.11.2022).
15. Pakistan sees highest daily coronavirus deaths in fourth wave. 2021. Available at: <https://www.geo.tv/latest/363943-pakistan-sees-highest-daily-coronavirus-deaths-in-fourth-wave> (accessed: 20.11.2022).
16. Obshchaya mirovaya statistika COVID-19. Available at: <https://covid.osnova.news> (accessed: 20.11.2022).
17. Ghosh A. How Pakistan managed to flatten its Covid curve despite a low testing rate. 2020. Available at: <https://theprint.in/health/how-pakistan-managed-to-flatten-its-covid-curve-despite-a-low-testing-rate/480473/> (accessed: 20.11.2022).
18. Ahmad S., Lucero-Prisno E., Essar M. Y. et al. Pakistan and COVID-19: The mystery of the flattened curve. *Journal of Global Health*. 2021. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7898371> (accessed: 20.11.2022).
19. Islamabad M. B. Is low testing behind Pakistan’s falling daily new cases? 2020. Available at: <https://www.dw.com/en/pakistan-coronavirus-testing/a-54221822> (accessed: 20.11.2022).
20. Ghani A., Khan S. Misinformation in The Public Eye. *Media Matters for Democracy*. 2020. Available at: <https://scribd.com/document/521792393/Misinformation-in-the-Public-Eye> (accessed: 20.11.2022).
21. Funtusova S. Kak obespechit svobodu pechati. *Pravo znat*. 2000. Available at: [http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2000_45_46\(9_10\)/funtusova_9_10.pdf](http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2000_45_46(9_10)/funtusova_9_10.pdf) (accessed: 20.11.2022).
22. Duke Reporters’ Lab. Fact-checking. March 18, 2020. Available at: <https://reporterslab.org/fact-checking/> (accessed: 20.11.2022).
23. Newman N., Fletcher R., Kalogeropoulos A. et al. Digital News Reports. Reuters Institute for the Study of Journalism. Oxford, 2018. Available at: <http://www.digitalnewsreport.org/survey/2018/> (accessed: 20.11.2022).
24. How did you know that you had come across fake news? 2021. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1036049/uncovering-of-fake-news-in-norway/> (accessed: 20.11.2022).
25. Statistics about coronavirus and COVID-19. Norwegian Institute of Public Health. Available at: <https://www.fhi.no/en/id/infectious-diseases/coronavirus/daily-reports/daily-reports-COVID19/> (accessed: 20.11.2022).
26. Rost T., Slaughter L., Nytro O. et al. Using neural networks to support high-quality evidence mapping. *National Library of Medicine*. 2021. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34674636/> (accessed: 20.11.2022).
27. Kjeldsen O. En studie om falske nyheter og risikokommunikasjon i Norge under covid-19 pandemien. *Infodemi som smitter*. 2021. Available at: <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/22540/thesis.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (accessed: 20.11.2022).
28. Filkukova P., Ayton P., Rand K., Langguth J. What Should I Trust? Individual Differences in Attitudes to Conflicting Information and Misinformation on COVID-19. In: *Frontiers*. 2021. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.588478/full> (accessed: 20.11.2022).

Владимирова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, проректор по связям с общественностью, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, Московский педагогический государственный университет

e-mail: tn.vladimirova@mpgu.su

Vladimirova Tatiana N., ScD in Education Vice-Rector for Public Relations, Director, Institute of Journalism, Communications and Media Education, Moscow Pedagogical State University

e-mail: tn.vladimirova@mpgu.su

Землянский Александр Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, Московский педагогический государственный университет

e-mail: av.zemlyanskii@mpgu.su

Zemlyanskiy Alexander V., PhD in History, Assistant Professor, Journalism and Media Communications Department, Institute of Journalism, Communications and Media Education, Moscow Pedagogical State University

e-mail: av.zemlyanskii@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 26.12.2022

The article was received on 26.12.2022